

Прансип против Монако
[Principe v. Monaco] (№ 43376/06)

Постановление от 16 июля 2009 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

♦ Ревизионный суд в Монако рассматривает жалобы по вопросам права на вступившие в силу решения всех судов наподобие Кассационного суда Франции. Однако в судебной системе страны действует также Верховный суд (прим. переводчика).

Заявительницу, гражданку Франции, обвинили в присвоении нескольких миллионов евро в процессе работы в качестве банковской служащей в Монако. На первом допросе в 2004 году она призналась в присвоении денежных средств, но пояснила, что не извлекла личной выгоды из своих действий. На следующий день ей было предъявлено обвинение, и она была заключена под стражу. В 2004 и 2006 годах заявительница подала несколько заявлений об освобождении, которые были отклонены. В сентябре 2006 г. ревизионный суд* отклонил жалобу, поданную заявителем, оштрафовал ее и обязал уплатить издержки. После того, как тюремный врач установил, что состояние здоровья заявительницы не совместимо с длительным содержанием под стражей, она подала следственному судье новое ходатайство об освобождении по медицинским показаниям, но оно было отклонено. Апелляционный суд оставил это решение без изменения в декабре 2006 г. Заявительница не обжаловала это решение. В 2007 году, когда уголовное разбирательство еще продолжалось, заявительница была освобождена «с целью соблюдения требований Европейской конвенции о защите прав человека в части разумного срока предварительного заключения».

Вопросы права

По поводу соблюдения пункта 3 статьи 5 Конвенции. Что касается требования государства-ответчика об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом. При определенных обстоятельствах жалоба может быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 37 Конвенции, на основании одностороннего заявления государства-ответчика, даже если заявитель просит о продолжении рассмотрения жалобы. Для определения того, является ли одностороннее заявление достаточным основанием для того, чтобы Европейский Суд установил, что дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным в целях обеспечения соблюдения прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией, требуется учитывать многие факторы: в зависимости от вида поданных жалоб одностороннее заявление государства-ответчика должно включать признание ответственности за предполагаемые нарушения Конвенции или, по крайней мере, признание фактов. В данном конкретном деле заявление государства-ответчика не содержало признания в какой-либо форме того, что при подобных обстоятельствах длительность предварительного заключения заявительницы нарушала требования пункта 3 статьи 5 Конвенции. Таким образом, этого недостаточно для того, чтобы считать, что дальнейшее рассмотрение жалобы не является необходимым в целях обеспечения соблюдения прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией. Европейский Суд, соответственно, решил отклонить ходатайство государства-ответчика об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом.

Существо жалобы. Предварительное заключение заявительницы продолжалось почти четыре года. Европейский Суд ограничит анализ содержания под стражей периодом от вступления в силу Конвенции в отношении Монако (30 ноября 2005 г.) до освобождения заявительницы в 2007 году, имея в виду, что она находилась под стражей с 2004 года. Национальные суды приводили различные мотивы в оправдание длительного содержания заявительницы под стражей и длительности расследования.

Что касается тяжести преступлений и угрозы законности и порядку, Европейский Суд указал, что власти не обосновали эту угрозу в достаточной степени для того, чтобы оправдать длительное содержание заявительницы под стражей. В любом случае тяжесть преступлений и угроза законности и порядку сами по себе не могут оправдать столь длительное предварительное заключение.

Кроме того, большинство вынесенных решений были необоснованными в отношении необходимости обеспечения явки заявительницы в суд; суды ограничились упоминанием «необходимости обеспечения явки заявительницы в суд» без дополнительных разъяснений и указания того, какова при обстоятельствах данного дела вероятность того, что заявительница скроется после почти четырех лет, проведенных в заключении. Кроме того, личные связи заявительницы с государством-ответчиком требовали надлежащего внимания. Национальные суды не приняли в расчет различные факторы, указывавшие на маловероятность побега заявительницы: ранее она не имела судимости, родилась в Монако и имела прочные личные, социальные и семейные связи с княжеством. Не рассматривался также вопрос о том, может ли заявительница предложить достаточные гарантии своей явки в суд в случае освобождения.

Наконец, угроза сговора или давления со стороны обвиняемых упоминалась лишь однажды без дальнейшего обоснования, и, соответственно, не имеется данных о серьезной угрозе сговора или давления, которая могла воспрепятствовать расследованию. Таким образом, необходимость устранения такого риска не оправдывала предварительного заключения заявительницы.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Что касается неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Заявительница не подавала жалобу в ревизионный суд на решение апелляционного суда от декабря 2006 г., которым было отклонено ее ходатайство об освобождении, хотя обращение в этот суд представляло собой в принципе средство правовой защиты, подлежащее исчерпанию. Однако в случае отклонения жалобы Уголовный кодекс Монако предусматривал автоматическое наложение на заявителя штрафа, размер которого зависел от характера уголовного дела. Только отдельные лица могли быть освобождены от него, и заявительница к ним не относилась. Систематическое наложение штрафа в дополнение к издержкам, предусмотренное оспариваемым национальным законодательством, фактически представляло собой наказание за обращение в ревизионный суд, хотя и косвенное. Наложение штрафа в зависимости от результата рассмотрения жалобы в отсутствие злоупотребления правом обращения в суд делало жалобу неэффективной. Предварительное возражение государства-ответчика о неисчерпании заявительницей внутренних средств правовой защиты подлежит отклонению.

Существо жалобы. Различные медицинские отчеты, подготовленные властями и представленные в Европейский Суд, не содержат упоминания о несоответствии состояния здоровья заявительницы и ее длительного содержания под стражей, ухудшении ее здоровья в результате содержания под стражей или невозможности принятия соответствующих мер администрацией. Кроме того, заявительница получила в тюрьме более 220 консультаций и примерно 30 раз направлялась на внешние консультации, в большинстве случаев с участием специалистов, и прошла рентгеновское обследование, сканирование и магнитно-резонансную томографию. Таким образом, тюремные власти, осуществлявшие внимательное наблюдение за состоянием здоровья заявительницы через определенные интервалы, не пренебрегли своей обязанностью принятия необходимых мер. Заявительница не подверглась обращению, которое достигло достаточного уровня суровости с точки зрения статьи 3 Конвенции.

Постановление

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 6 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.